

Переводчик: Плутон Редактор: Вермилион

Рип. Линь Саньцзюй оторвала кусок темно-зеленой ткани от брюк и небрежно бросила его в сторону. Он упал на кучу одежды, которую она раньше носила в своем теле высшего сознания. Пара боевых штанов на ее физическом теле теперь плохо сидела. Не долго думая, она оторвала ноги от штанов, превратив их в пару горячих шорт. Судя по ее "дьявольски заботливому" отношению, было очевидно, что она не слишком высокого мнения о более чем двадцати постчеловеках.

www.eve.com

Удивительно, но за это время ни один из постчеловеков не пошевелился. Линь Саньцзюй вытянула шею и слабо улыбнулась им. Пока она не улыбалась, все казалось не таким серьезным. Однако теперь, когда она смотрела прямо на них, некоторые из них почувствовали холодок по телу, потому что женщина, стоявшая перед ними, не казалась такой уж... человеческой.

Было ясно, что эта женщина не была дуолуочжуном. Однако она не обладала той жизненной силой, которой обладают нормальные живые люди. Никто не мог понять, что именно с ней не так. Впечатление, которое она производила, было каким-то непередаваемым: от нее с головы до ног исходила аура смерти, словно она была каким-то чудовищем, только что выбравшимся из ада. Когда она смотрела на группу постчеловеков, казалось, что она пытается обуздать свой прожорливый голод.

Тот, кто был еще жив и побывал в Центре Двенадцати Миров, исходя из собственных возможностей, определенно обладал чем-то большим, чем безрассудная храбрость. Для любого постчеловека, особенно для людей из Центра Двенадцати Миров, существовала одна единственная характеристика, которая определяла их выживание. Это не были их развитые способности или мощь их атак. Скорее, это была их способность оценивать силу и возможности противника, а значит, избегать оскорблений и вызовов таких людей, как Кукловод. Это был ключ к выживанию в Центре Двенадцати Миров.

Несмотря на то, что они были связаны новыми правилами в больнице, никто не хотел делать первый шаг даже спустя долгое время. Все были на грани, как будто пытались найти беспроектное решение для своего выживания. Любой человек, оказавшийся в ситуации, когда приходится выбирать между смертью сразу и смертью через десять дней, исчерпал бы все доступные средства.

Линь Саньцзюй вдруг тихонько выдохнула. Она закрыла глаза и сжала десять пальцев. Ей было очень трудно сдерживать себя.

В бесчисленные клетки ее тела, которые на самом деле ей не принадлежали, проникло огненное высшее сознание Ньюа, которое продолжало бушевать в ее теле. Его атаки не ослабевали, вторгаясь снова и снова. Линь Саньцзюй наконец-то немного поняла Ньюу.

Хотя сейчас она не испытывала никаких особых эмоций, она странным образом чувствовала, что если не будет контролировать себя и не подойдет, то сотрет все следы этих постчеловеков

с лица планеты, даже не пошевелившись.

Возможно, это неуместная аналогия. Однако она чувствовала себя так же непринужденно, как домохозяйка, вытирающая мочалкой грязь на столе.

"Вы должны контролировать себя", - предупредила миссис Манас. "Если ты действительно будешь бороться с ними и потеряешь контроль, эта штука в твоём теле может просто воспользоваться возможностью..."

Линь Саньцзюй уже знала это. Если бы не слабый намек на то, что если она вот так просто даст себе волю, то будут серьезные последствия, она бы сейчас не сдерживала себя. Она выдохнула. Склонив голову, она оглядела стоящих перед ней постчеловеков.

"Мерзость".

Одно слово внезапно возникло в её сознании.

"Когда же я смогу все это убрать..."

Линь Саньцзюй встревожилась, осознав, что у неё в голове такие мысли. Не успела она разобраться в своих мыслях, как раздался нежный сладкий голос: "Ребята, если вы не хотите драться, почему бы вам не отойти в сторону".

Этот голос мгновенно привлек всеобщее внимание. Они увидели двухцветного кота, сидящего на полу лицом к ним, спиной, как будто он был не слишком доволен. И тон его голоса, и аура, которую он излучал, были чрезвычайно торжественными, за исключением ушей с небольшими залысинами, которые выдавали его мрачное настроение.

Удивительная способность кошачьего доктора сразу же начала действовать. Выражения первых нескольких постчеловеков, увидевших его, быстро изменились. Они быстро выказали свое уважение коту, не обращая внимания на то, что люди позади них все еще имели такое выражение, как будто увидели привидение. Один из мужчин поклонился и серьезно спросил доктора Ху: "Как вы знаете, мы не хотим создавать никаких проблем, но..."

"У вас нет выбора из-за правил этой больницы", - кивнул доктор Ху, терпеливо пытаясь их просветить. "Как врач, я забочусь о своих пациентах. Я не хочу, чтобы пациентам этой больницы был причинен вред. На самом деле есть выход из этой ситуации, даже если вы не будете драться".

"Какое... какое решение?" - спросил один из людей в толпе и тут же пояснил: "Мы не хотим издеваться над этой дамой только потому, что на нашей стороне больше людей..."

Не успел человек закончить фразу, как рядом с ним кто-то бросил в него что-то, что заглушило его голос. Если бы Линь Саньцзюй почувствовала, что её принизили, и рассердилась, то ситуацию было бы еще труднее разрешить.

"Вы все очень глупы", - доктор Ху весело рассмеялся. "Не могу поверить, что вы не додумались до такой простой вещи".

Толпа обменялась взглядами, чувствуя растерянность.

"Все вы вошли в это мутировавшее здание и оказались связаны правилами этого места. Если вы хотите выбраться из этой ситуации, что вы должны делать?" Кот ударил хвостом по земле. С точки зрения братьев и сестер, которые были более знакомы с ним, они могли сказать, что кошачий доктор что-то задумал.

"Вы можете просто снести здание!"

Слова кошачьего доктора звучали очень авторитетно, возможно, потому что он был врачом в больнице. Увидев выражения лиц посмертных людей, Линь Саньцзю сразу почувствовала облегчение.

Честно говоря, ей не очень хотелось сражаться с этими людьми, особенно когда состояние ее тела все еще было нестабильным. Конечно, для нее не было проблемой победить эту разношерстную группу постчеловеков, но ее больше беспокоили возможные побочные эффекты.

Всем людям в комнате должно было быть стыдно, потому что никто из них не мог сравниться с красноречием двухцветной кошки. После того как кошачий доктор произнес эти убедительные слова в своей очаровательной манере, толпа тут же открыла ему дорогу. Они наблюдали, как кошачий доктор вывел из больницы смертоносное человеческое оружие и пару братьев и сестер.

Медсестра, которая была просто кашей плоти на земле, была просто ошеломлена.

Как только они вышли из больницы, кошачий доктор со сверкающими глазами жестом лапы подозвал членов своей группы.

"Давай, спрячемся здесь и будем смотреть, как они сносят здание", - Мяуи Ху прыгнул в кусты неподалеку. Затем он высунул свою маленькую кошачью голову из кустов, показывая свою ликующую мордочку: "Я только что пошутил. На самом деле я не знаю, что произойдет!".

Трое людей рядом с ним на мгновение замолчали.

Линь Саньцзюй издала слабый вздох. Тем временем они слышали звук взрыва. Со второго этажа больницы поднялся густой дым, а огонь от него залил их лица красным светом.

"Это началось еще в моем родном городе", - сказала она довольно беспомощно. "Куда бы я ни пошла, здания обязательно рушатся..."

<http://tl.rulate.ru/book/4990/2991980>